

Я проснулся в Молдавском замке, накачанный лекарствами, и мне потребовалось некоторое время, чтобы понять, что произошло. Я был в разводе. Меня больше не было в стае; Каждый мой брак распался, и у меня осталась половина нашего имущества. Я вспомнил эту связь, это чувство, и теперь моя душа сжалась в маленький черный комочек. Дэймон оставил письмо. Оно было напечатано на компьютере и даже не было написано от руки. – Мими, эта связь была слишком сильной, и я не могу быть с тобой. Я не чувствую того же, что и ты. Мне просто нехорошо быть с тобой. Никто из нас не может быть таким. Мы с тобой развелись, и ты больше не в стае. В стае или волшебном доме никуда не пойдёшь. Ты не сможешь победить, так что даже не пытайся меня остановить. Я больше не хочу тебя, как никто другой, даже Адам или Чарльз. Они воссоединились с волками и теперь находятся с ними. Не делай меня или эту стаю своим врагом, иначе ты пожалеешь об этом. Я имею в виду каждое слово в этом письме. Это конец нам, если мы когда-либо существовали. Я больше не считаю тебя даже своей женой-вампиром и всем сообщу об этом. Прощай навсегда. Дэймон Сальваторе. П.С. Вы больше не имеете права на фамилию Сальваторе, поэтому выберите новую. Ладно, или в такое время. Это отняло бы у меня время и нервы. Один чертов раз я сдаюсь, мне это нравится, потом мне приходится всё-всё портить, и вот последствия. Что ж, тогда начнем осваивать мою новую жизнь. Сначала я планировал, что буду пить неделю, выпивку настолько крепкую, насколько смогу. Я погряз в жалости к себе, плакал и бредил. Я не мог продолжать. Я заказал прочный железный гроб, а тут у меня было много разных вещей, которые мне были нужны. Я сидел в гостиной. Бутылка текилы в моей руке. Или что-то более сильное. На столе передо мной лежал шприц. В этом шприце были чертополох, одуванчик и самый сильный экстракт вербены, который я мог получить. В другом шприце был экстракт томата, экстракт кориандра и святая вода. У меня также был готов аппарат для взятия крови; он был настроен на то, чтобы вытянуть из меня много крови. На столе лежала канюля и еще один шприц, наполненный самым сильным и сильнодействующим снотворным, которое я смог найти, а также большая их доза. Мой план заключался в том, чтобы, когда я наберусь смелости, отравить себя, вытянуть из себя как можно больше крови, а затем лечь в гроб, чтобы высохнуть навсегда, находиться в состоянии, когда не будет ощущения, что мое сердце разорвано. из моей груди неоднократно. У меня было все, просто мне еще не хватило смелости это сделать. Сначала я бы себе канюлил подключил забор крови, потом я бы зашел в гроб, взял сначала шприц с вербеной, потом шприц с ядом и в последнюю очередь успокоительные, крышка закрылась бы сама и никто бы не стал мудрить. Я был бы мертв, более или менее высушен, в спячке или где-то посередине, но в состоянии, когда я ничего не чувствовал бы, я просто не мог бы продолжать. Это чувство было слишком плохим. Время от времени я просыпался после того, как напился до ступора. Время не имело значения, ничто не имело значения. Я сделал долгую затяжку из бутылки чистого спирта, чувствуя, как он горит внутри меня, но это было ничто по сравнению с той болью, которая разрывала меня на части минуту за минутой. Я пытался заставить себя действовать, чтобы положить конец этой боли. Это было бы так легко, я бы заснул. Вот и все. Я бы просто сдался, отпустил это, не более. Я выпил еще. Тогда я снова взял в руку первый шприц. У меня была слишком зарезервированная канюля. У меня было зеркало, и мои руки были более или менее устойчивы. Я потрогал свою шею, чтобы оценить, куда поставить канюлю. Я также составил завещание, согласно которому все мои активы и деньги перейдут моим детям и детенышам в другие миры, но не Дэймону или стае, а только моим потомкам. Я написал это и прикажу курьеру прийти и опустошить отправленную коробку через три месяца после того, как я закончу свое дело. Я положил шприц на стол и взял бутылку. Вскоре я был готов. Я просто не мог больше этого вынести. Я сделал большой глоток, чувствуя, как алкоголь затуманивает мой разум, но не сердце. Еще нет. Я немного удивился, когда услышал, как кто-то сказал: – Послушай меня, блоха, ты не сделаешь этого. Ты лучше этого. Я расстроюсь, если ты уйдешь. – Его голос показался мне знакомым, но затем я заметил перед собой очень слабое видение. Я думал, что изрядно пьян, потому что это было похоже на Джейка. Он потерял сознание, но выглядел все так же. Он стоял передо мной и смотрел на меня так, как раньше,

когда беспокоился обо мне. Он был каким-то прозрачным, и я похвалил себя за свое превосходное воображение, когда я вызвал перед собой призрак. Кто следующий, Брут, или Роб, Сапфир? Я потерял так много людей, чертовски много. - пробормотал я про себя. - Я тоже тебя убил, потерял и тебя. Уходите. Разве я недостаточно страдал? Теперь я тоже вижу мертвецов. Теперь я взял шприц, полный наркотиков. Хорошая передозировка положила бы конец моим страданиям на довольно долгое время, даже если бы меня не было в том гробу. Призрак поворчал передо мной, вздохнул и сказал: - Да ладно, Мими, это не ты, ты в ужасном месте и я не могу тебе помочь. Хорошо, но я окажу тебе помощь. Ты не собираешься этого делать. Повесить там. Потом оно исчезло. Я положил шприц на стол. И выпил еще. Постепенно мое сознание снова начало угасать. Было только хорошо, что боль стала немного меньше. Я просто надеялся, что будет так легко больше никогда не просыпаться. Почему я должен быть таким слабым и не сделать этого? Несколько уколов и все пройдет. Я бы ушел, и больше не был бы в этой пытке. Еще несколько долгих затяжек, и мой разум снова отключился, когда я потерял сознание. Следующее, что я почувствовал, это чье-то прикосновение ко мне. Кто-то тряс меня, бил по лицу, пытаясь разбудить. Звук, который показался мне немного знакомым, но не слишком, сказал мне. - Мой единорог, мне очень жаль. Я помогу. Вы справитесь с этим. Ты лучше этого. Давай, единорог, просыпайся, нет, ты не собираешься убивать себя, ну, ты бессмертен, но это самое близкое к тому, что ты можешь сделать. Я медленно открыл глаза. Мое зрение было размытым, я пытался видеть. Я все еще был пьян, но недостаточно. Требовалось больше выпивки. Я попытался найти свою бутылку, но рука не попала в нее. Мои глаза стали немного более открытыми. Вульф? Передо мной присел юный вампир-волшебник. Он забрал мои флаконы и шприцы. Он переложил их на другой стол и посмотрел на меня, нахмутив брови, пытаясь меня разбудить. Я сказал: - Отпусти меня, дай мне сделать это, или ты сможешь это сделать? Я не могу. Я просто не могу... Пожалуйста, прекрати это. Позволь мне уйти, чтобы не чувствовать этого. Я не могу... Я заплакала усталым, отчаянным криком и протянула ему письмо. Оно было рядом со мной, чтобы напоминать мне о том, что произошло. Оно было немного грязным, запачканным выпивкой и моими слезами. Он прочитал это и попытался меня утешить. Он сказал. - Тсс... единорог, я здесь, я здесь, он сказал мне прийти, и я пришел... тсс.. - Он обнял меня. Понятия не имею, как долго я плакала против него. Он гладил мои волосы, спину. Я был в отчаянии, плакал и рыдал, пьяный как скунс. Отчаявшись положить этому конец. Потом я снова потерял сознание, когда он что-то пробормотал. Вульфе посмотрел на спящую женщину. Когда-то он почти любил Мерси, а потом ее забрал Стефан Уффичелло. Мерси убежала от Адама, чтобы увидеть Стефана, когда она умерла. Теперь его единорог, это чудесное существо, которого он мучил в прошлом, оказался в очень плохом месте и Вульф каким-то образом понял, что он нужен. Теперь у него была цель — помочь своему единорогу, помочь ей пройти через это, еще раз увидеть это чудесное существо как необузданную могущественную силу природы. Никто никогда не мог приручить его единорога. Вульф был немного вне своей зоны комфорта, но когда призрак пришел искать его помощи, он пришел и обнаружил своего единорога в глубокой беде, готового покончить со своим существованием. Вульфе навел на нее сонливость, но это не было ответом. У призрака была сильная связь со своим единорогом, потому что Вульф знал, что призракам нужны сильные чувства, чтобы проявить себя; они были не остаточной энергией, а душами, ушедшими дальше. У него была связь с этой женщиной, и душа или призрак могли прийти к нему за помощью для того, кого он действительно любил. Этот человек был влюблен в своего единорога все время, пока жил в блохах. Несмотря на то, что у него была семья и дети, он любил Мими. Такая любовь — сильное чувство, и она позволила этому призраку прийти и помочь ей, сказав ему, что его единорог более или менее собирается покончить с собой. Теперь пришло время помочь ей, и призрак исчез, как только увидел, что он помог ей, усыпил ее и подумал, что делать. Он не рассказал бы об этом единорогу. Если бы она спросила, он бы не рассказал ей о призраке. Нисколько. Он позвонил в Магнум и рассказал ему ситуацию. Он рассказал им о шприцах и обо всем остальном. Магнум был в шоке. Он пообещал взять с собой еще несколько

человек, и они прилетят как можно скорее, чтобы увидеть Мими в Молдове. Когда прибыли Магнум, Мердок и Декстер, Вульф показал им гроб, яды и письмо. Магнум был в ярости. Он действительно был таким. Но теперь было ясно, на чьей стороне он будет. Аларик тоже был расстроен, и он тоже был на стороне Мими. Дэймон не поддерживал с ним связь, но Мими поддерживала его, и он был предан Мими. Магнум и люди вынесли гроб, яды и выпивку. Магнум рассказал Вульфе, как Мими сильно напилась после смерти Брута. Вульфе рассказал им о призраке, который убеждал его прийти сюда. Он не опознал призрака. Во-первых, он мало что рассказывал им о призраках, и он мог видеть, что Магнум не верил в призраков, тем лучше. Мужчины начали наводить порядок в замке, и вскоре можно было позволить Мими проснуться. У нее будет ужасное похмелье, и Колин тоже пришел туда, чтобы помочь ей. Он также был напуган планом Мими, но кое-что понимал в таком масштабе горя. Это почти однажды покончило и с ним.

<http://tl.rulate.ru/book/106737/3865775>